

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в 1941—1945 годах

В. Ф. Васильев, Г. И. Левинсон, В. С. Руднев

Коренным изменениям, происшедшим в жизни народов Юго-Восточной Азии за последние годы, предшествовала национально-освободительная война этих народов против японских милитаристов в годы второй мировой войны. Стремление японских захватчиков поработить народы Юго-Восточной Азии натолкнулось на мощный отпор народных масс. Народы Бирмы, Малайи, Филиппин, Вьетнама, Индонезии и других стран Юго-Восточной Азии оказывали захватчикам упорное сопротивление. Это сопротивление принимало в разных странах различные формы, но оно имело важные общие черты. Именно в условиях войны против японских захватчиков в странах Юго-Восточной Азии сложился тот единый национальный фронт, который стал неодолимой силой в послевоенном освободительном движении. В настоящей статье мы рассматриваем вопрос о национально-освободительной войне народов Бирмы, Малайи и Филиппин.

Из всех стран Юго-Восточной Азии от второй мировой войны сильнее всего пострадала бывшая английская колония Бирма. Фронт дважды прошел по ее территории: с востока на запад — в период захвата Бирмы японцами (первая половина 1942 г.), с запада на восток — в ходе изгнания оккупантов (конец 1944—1945 г.). Экономика Бирмы, приспособленная в условиях английского господства к производству на вывоз (рис, лес, нефть, руды), была в годы войны жестоко подорвана, так как внешняя торговля страны почти прекратилась, а многие предприятия (особенно нефтяной промышленности) были выведены из строя. В результате военных действий и оккупации были разрушены тысячи населенных пунктов. Десятки тысяч беженцев погибли по пути в Индию. Разруха вызвала массовую безработицу. Резко упал жизненный уровень народа. Тысячи патриотов погибли от рук оккупантов.

Внутриполитическая обстановка в Бирме накануне японского вторжения характеризовалась нарастанием сил национально-освободительного движения и прежде всего усилением роли в нем рабочего класса. Следует учесть, что в период между мировыми войнами национально-освободительное движение в Бирме имело существенные слабости. Рабочий класс Бирмы не поднялся еще до уровня политического руководителя масс. Его борьба носила в основном экономический характер и была слабо связана с борьбой других классов и слоев населения. Движение масс в целом было недостаточно организовано, во главе его находились буржуазно-националистические группировки.

Рабочий класс Бирмы на две трети состоял из индийцев¹, приезжавших в Бирму на заработки. Число рабочих из коренного населения было крайне невелико. Положение стало меняться лишь в 30-е годы, когда вследствие разорения бирманского крестьянства значительно усилился

¹ J. Baxter. The Report on Indian Immigration. Rangoon. 1941, p. 62.

процесс формирования местного рабочего класса. Возрос удельный вес местных рабочих в нефтедобывающей промышленности, увеличилось число докеров-бирманцев. Особенно быстро росли кадры квалифицированных рабочих-бирманцев². Все это усиливало классовое самосознание пролетариата Бирмы. Постепенно возрастала и его роль в общенациональном движении.

Характерной чертой положения в Бирме накануне второй мировой войны была также активизация демократического студенчества, особенно в Рангуне. Именно среди студенчества была особенно популярна организация такинов³, которая возникла во второй половине 30-х годов и явилась как бы зародышем антиимпериалистического фронта Бирмы. Левое крыло такинов и их центр решительно выступали за полное свержение иностранного господства. В среде левых такинов распространялась социалистическая литература. Из этого крыла впоследствии вышли многие деятели Коммунистической партии Бирмы. Правое крыло такинов было представлено буржуазными деятелями, далекими от масс. Левые такины установили связи с рабочим и крестьянским движением, создавали рабочие и крестьянские организации, руководили их борьбой. Наиболее сильным было влияние левых такинов среди рабочих-нефтяников Центральной Бирмы. Организация такинов, как указывалось в индийской печати, «становилась руководящей организацией народа»⁴.

Широко распространенные в Бирме антианглийские настроения использовались в своих интересах японские военные круги. В течение 1939—1941 гг. они сумели создать в стране довольно разветвленную агентуру. Ценой демагогического обещания предоставить Бирме полную независимость после ее «освобождения» японской армией им удалось привлечь к сотрудничеству буржуазно-помещичьи слои, часть интеллигенции и монашества, в той или иной мере выступавших против английского господства. Японские империалисты привлекли на свою сторону такие помещичьи партии, как Мьочит, и одну из буржуазных партий довоенной Бирмы — партию Синьета во главе с Ба Мо. Между японскими властями и группами, решившими принять их «помощь», было заключено секретное соглашение о сотрудничестве⁵.

Сотрудничать с японскими кругами стала также значительная часть такинов центра во главе с Аунг Саном. Аунг Сан — активный деятель демократического студенческого движения в период 1936—1939 гг., затем генеральный секретарь такинской организации, — спасаясь от преследований английской полиции в Бирме, вместе с рядом своих сторонников бежал в 1940 г. в Японию. Японские власти обучили их военному делу и поручили им организацию бирманских вооруженных сил. К началу вторжения японской армии в Бирму на территории Таиланда было создано ядро «Армии независимости Бирмы», которую японские империалисты рассчитывали использовать как свое орудие в политической и военной борьбе против Англии. В этот период даже часть левых такинов проявила в вопросе об отношении к Японии значительные колебания. Они тогда ошибочно полагали, что Японию можно было «тактически» использовать в борьбе против британских колонизаторов, для завоевания независимости.

Единственной политической группой, которая решительно отвергала какие бы то ни было сделки с японскими империалистами и безоговорочно выступала на стороне антифашистских сил, возглавлявшихся Советским Союзом, были марксисты — участники движения такинов.

² Там же.

³ «Такин» по-бирмански означает «господин». Называя себя такинами, члены организации подчеркивали свое равенство с европейцами и стремление стать хозяевами страны.

⁴ Газета «National Front», Bombay, 22 января 1939 года.

⁵ См. журнал «Amerasia», июнь 1945 г., стр. 200—201.

В январе 1942 г. японские войска вторглись в Бирму с территории Таиланда. К маю 1942 г. они заняли основные районы страны. Вместе с ними выступила «Армия независимости». По пути своего продвижения она быстро увеличилась за счет добровольцев, достигнув вскоре 30 тыс. человек⁶. Оружие эта армия добывала в основном на поле боя. Уже первые недели военных событий в Бирме показали, что «Армия независимости» и возглавлявшие ее такинские элементы не желали быть марионетками оккупантов и настаивали на выполнении соглашения о предоставлении Бирме свободы. Продвигаясь вперед, с энтузиазмом поддерживаемая населением, «Армия независимости» создавала «административные комитеты свободной Бирмы», которые становились бирманскими органами управления. Командование «Армии независимости» и административные комитеты налаживали порядок в подконтрольных районах, выступали против притеснений населения японскими солдатами. В апреле 1942 г. была создана центральная бирманская администрация⁷.

Не удивительно, что вскоре начались столкновения между «Армией независимости» и японскими войсками⁸. Летом 1942 г., как только оккупация Бирмы была завершена, японское командование распустило комитеты свободной Бирмы и центральное бирманское правительство и реорганизовало «Армию независимости» в так называемую «Армию обороны Бирмы», командующим которой был формально оставлен Аунг Сан. Численность армии была сильно сокращена, она полностью находилась под контролем японских офицеров, и ей было запрещено заниматься политической деятельностью. В августе 1942 г. в качестве простого придатка японской военной администрации была создана «бирманская исполнительная власть» во главе с Ба Мо⁹.

В стране обосновались японские монополии, захватившие контроль над всеми отраслями хозяйства. На бирманские богатства особенно претендовали концерны Мицуи и Мицубиси. Деятельность японского капитала в Бирме финансировал Банк развития стран Южных морей¹⁰. Оккупанты установили военно-колониальный режим, грабили население, преследовали малейшее проявление недовольства. Все это во многом развеяло иллюзии у тех, кто возлагал какие-либо надежды на «помощь» Японии национально-освободительному движению в Бирме. Тогда-то и начался постепенный отход такинов от сотрудничества с оккупантами.

От японской оккупации страдали не только трудящиеся массы, ее тяжесть ощущали также имущие слои. Бесчинствовавшая в стране японская политическая полиция¹¹ не могла подавить растущее сопротивление всего народа. В августе 1943 г. японские власти произвели шумный политический маневр: они «даровали» Бирме «независимость». Было сформировано правительство во главе с Ба Мо. К участию в нем были привлечены и такины, возглавляемые Аунг Саном. Однако это мероприятие уже не могло помочь оккупантам. В стране быстро разрасталось движение сопротивления, охватывая широкие патриотически настроенные круги.

Движение сопротивления возникло по инициативе бирманских марксистов. Марксистские группы с самого начала вели активную борьбу против оккупантов, создали подпольную антифашистскую организацию, распространяли патриотическую литературу, вели широкую пропаганду¹². В ходе освободительной борьбы левотакинские марксистские элементы сплотились в коммунистическую партию. В годы войны коммунисты рас-

⁶ «Burma during Japanese Occupation». Simla. 1943, p. 59.

⁷ Там же, стр. 1.

⁸ Thein Pe. What happened in Burma. Allahabad. 1943, p. 36, 46.

⁹ «Burma during Japanese Occupation», p. 6.

¹⁰ Там же, стр. 70.

¹¹ Кровавый произвол японской военщины убедительно показан в книге нынешнего премьер-министра Бирмы У Ну: Thakin Nu. Burma under the Japanese. London. 1954.

¹² См. журнал «World News and Views», март 1947 г., стр. 103.

ширили и укрепили связи с трудовыми массами. Крупных успехов коммунисты достигли в деревне, преимущественно среди сельского пролетариата, составившего костяк партизанских сил. В ряде районов страны крестьяне осуществили раздел земель бежавших индийских помещиков-ростовщиков. Коммунисты вели активную работу среди интеллигенции, а также национальных меньшинств Бирмы (особенно каренов), игравших значительную роль в политической жизни страны. Коммунисты установили тесную связь с входившими в правительство такинами, убеждая их в ошибочности принятой ими тактики¹³. Все это подготовило условия для создания и укрепления единого общенационального фронта.

Крупнейшее влияние на внутривнутриполитическое положение в Бирме оказали победы Советской Армии в войне против гитлеровской Германии. Они вдохновляли бирманских патриотов на активизацию борьбы с японскими оккупантами, ускорили отход ряда политических и социальных групп Бирмы от сотрудничества с японскими властями¹⁴ и способствовали сплочению антифашистских сил в единый лагерь.

Единый общенациональный фронт в Бирме — Антифашистская лига народного освобождения — оформился в августе 1944 года. В Антифашистскую лигу вошли организация борьбы с японскими оккупантами, созданная коммунистами, и другие патриотически настроенные элементы и группы, включая такинов во главе с Аунг Саном. Последние со второй половины войны, продолжая входить в прояпонское правительство, стали тайно поддерживать движение сопротивления, укреплять свои позиции в массах, главным образом среди крестьянства и подготавливать свой открытый переход в антифашистский лагерь. Лига представляла собой блок всех демократических сил. В ней были представлены как рабочий класс и крестьянство, так и национальная буржуазия и национальные меньшинства, а позже также часть бирманских помещиков и монашества. Председателем Антифашистской лиги народного освобождения стал демократ Аунг Сан, ее генеральным секретарем — коммунист Такин Тан Тун. В 1944 г. в лигу входило до 50 тыс. членов, к ней примыкали тысячи вооруженных партизан¹⁵. Кроме того, не менее 10 тыс. бойцов¹⁶ насчитывала «Армия обороны Бирмы». С созданием Антифашистской лиги «Армия обороны» стала ее резервом, который был введен в действие позже.

Программа лиги была сформулирована в «Манифесте» (август 1944 г.) и майских документах 1945 года¹⁷. Она включала положения о борьбе за освобождение Бирмы от японского империализма, о достижении независимости, проведении прогрессивных реформ и сотрудничестве со всеми демократическими, антифашистскими силами мира. На выработку программы и практическую деятельность лиги сильное влияние оказали коммунисты. Рабочий класс Бирмы и возглавлявшая его коммунистическая партия выдвинулись на передовые позиции борьбы за независимость.

В марте 1945 г. Антифашистская лига подняла давно подготавливавшееся общенациональное восстание против японских оккупантов. В нем участвовали все группы лиги, многочисленные партизанские соединения и «Армия обороны Бирмы». Восстание сыграло большую роль в ускорении разгрома японской группировки в Южной Бирме английскими войсками, которые с конца 1944 г. медленно продвигались вглубь страны с запада.

Английские власти долгое время игнорировали движение сопротивления в Бирме, отказывались снабжать бирманских патриотов ору-

¹³ Там же.

¹⁴ Только группа Ба Мо до конца занимала прояпонскую позицию.

¹⁵ «Amerasia», июнь 1945 г., стр. 202.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. официальный бирманский сборник документов «Burma's Fight for Freedom. Independence Commemoration». Rangoon.

жием, стремились расколоть единый общенациональный фронт Бирмы¹⁸. Только после больших колебаний английское командование решило оказать повстанцам некоторую помощь оружием¹⁹.

Отличительными особенностями вооруженного восстания 1945 г. были его массовость, организованность, единство и самоотверженность его участников. Движение направлялось из единого центра — Антифашистской лиги народного освобождения. В ходе изгнания оккупантов демократические силы Бирмы, представленные в местных отделениях лиги, создавали бирманскую администрацию на освобожденной территории. В то же время и английские войска по мере продвижения вглубь страны вводили свою военную администрацию, что создавало тенденцию к образованию двоевластия²⁰. Характерным был всеобщий политический подъем. Народ вступил в решительную схватку с японскими империалистами, чтобы завоевать свободу и независимость, землю и работу.

В мае 1945 г. в значительной мере благодаря поддержке вооруженных сил лиги английские войска заняли Рангун. Лига насчитывала уже более 200 тыс. человек²¹. В нее входили представители почти всех партий и политических групп страны; она была подлинной организацией общенационального фронта.

Летом 1945 г. в ходе завершения военных операций против японских войск в Бирме коммунистическая партия смогла наконец выйти из подполья, стала расти и укрепляться в легальных условиях. Продолжая оправдавшую себя политику единого фронта со всеми патриотическими силами Бирмы в рядах Антифашистской лиги народного освобождения, коммунисты быстро расширяли свое влияние в массах. Уже в июне 1945 г. они приступили к восстановлению разгромленных японскими оккупантами профсоюзов, которые становились важнейшей массовой опорой коммунистической партии и Антифашистской лиги. Был восстановлен Всебирманский конгресс профсоюзов, примкнувший к Всемирной федерации профсоюзов и ставший основным профсоюзным центром страны. Коммунисты уделяли большое внимание и дальнейшей организации крестьянских масс. Они поддерживали требования крестьян — не допускать возврата в страну индийских помещиков и ростовщиков и провести передел помещичьих земель. По всей стране формировались крестьянские союзы, которые группировались вокруг Всебирманского крестьянского союза и также становились боевой опорой коммунистической партии и Антифашистской лиги.

В середине августа 1945 г., накануне капитуляции Японии, территория Бирмы была в основном освобождена от японских войск. Под руководством Антифашистской лиги состоялись мощные массовые демонстрации, участники которых требовали предоставления Бирме независимости и создания национального правительства. Аналогичные события имели место в середине августа 1945 г. во Вьетнаме и Индонезии, провозгласивших в это время свою независимость. Но в Бирме этого не произошло. Обстановка для установления независимости оказалась здесь менее благоприятной, чем в указанных странах. Бирма была занята британскими войсками еще до капитуляции Японии, что помешало провозглашению бирманским народом независимости в тот период. Однако антиимпериалистические силы Бирмы не прекратили борьбы, и к 1948 г. бирманский народ добился своей независимости. Эта победа оказалась возможной лишь на основе серьезных успехов освободительной борьбы за

¹⁸ См. Mauntbatten. The Report to the combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander, Southeast Asia. 1943—1945. London. 1951, p. 143 и сл.

¹⁹ Там же, стр. 143—144.

²⁰ См. А. Н. Узьянов. Кризис колониальной системы британского империализма после второй мировой войны (1945—1949). М. 1951, стр. 218 (кандидатская диссертация).

²¹ «Times», 31 мая 1945 г., стр. 5.

предыдущий период, в ходе которой был накоплен опыт организации единого антиимпериалистического фронта. Победа была завоевана в результате активной деятельности коммунистической партии, высокой политической активности рабоче-крестьянских масс. Ей способствовала благоприятная международная обстановка и, в частности, успехи национально-освободительной войны китайского народа.

Широкая национально-освободительная война развернулась в годы второй мировой войны в Малайе. Вторжение японских войск в эту страну началось 7 декабря 1941 г. высадкой десанта в Кота Бару — столице граничащего с Таиландом малайского султаната Келантана. Одновременно японские войска начали высадку в южных портах Таиланда — Патани и Сингоре, а японская авиация подвергла ожесточенным бомбардировкам Сингапур, Пинанг и провинцию Уэльсли.

Английские войска стали поспешно отступать на юг Малаккского полуострова. Военная слабость английских войск в Малайе объяснялась не только недостатком вооружения и военных ресурсов, но и в значительной степени их растерянностью и неверием в победу над японскими частями, хотя английские, австралийские и индийские солдаты, оборонявшие Малайю, проявили во многих случаях большую стойкость и мужество. Она была обусловлена и неправильной тактикой английского военного командования. Дороги Малайи были забиты английскими грузовиками и орудиями, в то время как высадившиеся на восточном побережье Малайи японские части, разбиваясь на группы по два — три человека, пробирались через джунгли на юг и запад и собирались в заранее условленных пунктах в тылу английских войск²².

В первые же дни войны, 10 декабря, японская авиация потопила два новейших английских линкора: «Принц Уэльский» и «Рипалз»²³. Гибель этих кораблей значительно ослабила английские вооруженные силы и явилась для них тяжелым моральным ударом. Тем временем японские сухопутные войска продолжали быстрое продвижение на юг Малаккского полуострова. 15 февраля 1942 г. после короткого сопротивления английское командование в Сингапуре капитулировало. Это не сделало, однако, японских милитаристов хозяевами Малайи. На защиту своей родины поднялись малайские трудящиеся.

Еще до падения Сингапура партизанские отряды рабочих и крестьян разрушали японские коммуникации, уничтожали отдельные группы оккупантов, укрывали солдат английской армии. Вооружались партизаны за счет оружия, оставленного английскими войсками при отступлении и снятого в боях у японцев. Даже английские буржуазные авторы вынуждены признать героическую борьбу населения Малайи, прежде всего рабочего класса, с захватчиками²⁴. Большое мужество проявило при обороне Сингапура несколько сот китайских добровольцев, которым английские власти накануне высадки японских войск решили дать оружие.

В первых рядах борцов малайского народа против японских захватчиков были коммунисты. С самого начала японского вторжения Коммунистическая партия Малайи (возникшая в 1931 г.) призвала народы страны до конца бороться против японских милитаристов и потребовала у английских властей немедленного признания демократических прав народа. Коммунистическая партия стремилась создать условия для мобилизации всех сил на борьбу против японских оккупантов²⁵. Коммунисти-

²² E. M. Clover. In Seventy days. London. 1949, p. 93.

²³ A. E. Percival. The War in Malaya. London. 1949, p. 130.

²⁴ E. M. Clover. Указ. соч., стр. 10.

²⁵ Журнал «World News and Views», июнь 1949 г., стр. 285.

ческая организация Сингапура потребовала у английских властей оружия для вооружения народа. Несмотря на то, что это требование было отклонено, коммунистическая партия призвала всех патриотов продолжать беспощадную войну против оккупантов и создавать партизанские отряды в тылу у захватчиков.

Захватив Малайю, японские милитаристы установили господство над подступами к Юго-Восточной Азии и смогли развернуть экспансию в сторону Индонезии и Австралии. Экономические выгоды оккупации Малайи для японского империализма были сравнительно невелики. После захвата Индонезии, Индокитая и Таиланда японские империалисты полностью удовлетворяли свои потребности в олове и каучуке и не в состоянии были уже использовать в полной мере основную промышленную продукцию Малайи. Все же Япония вывозила из Малайи некоторое количество каучука и олова, небольшое количество малайского каучука экспортировалось японцами на подводных лодках в Германию²⁶. Японцы пытались вырабатывать из излишнего каучука горючее.

Уменьшение спроса на каучук и олово привело к резкому сокращению производства в основных отраслях малайской промышленности, что вызвало упадок ряда смежных отраслей. Попрежнему работали лишь железные и бокситовые рудники, которые экспортировали свою продукцию в Японию. Замерла внешняя торговля Малайи²⁷. Японские власти, угоняя железнодорожный подвижной состав и вывозя рельсы на строительство Таи-Бирманской железной дороги, разрушили значительную часть железнодорожного транспорта Малайи²⁸. Закрытие оловянных рудников, каучуковых плантаций и других предприятий вызвало безработицу и голод среди трудящихся Малайи. Положение усугублялось еще тем, что японские власти, ссылаясь на недостаток транспортных средств, отказывались ввозить рис из Таиланда, Бирмы и других стран, снабжавших Малайю до войны.

Спасаясь от голода, трудящиеся Малайи покидали свои жилища и расселялись по окраинам джунглей, где они с огромными усилиями расчищали небольшие клочки земли и вели примитивное хозяйство (такие переселенцы известны под именем сквоттеров). К концу японской оккупации число сквоттеров достигло нескольких сотен тысяч. Несмотря на голод и безработицу, трудящиеся Малайи отказывались работать на японских милитаристов. Для строительства военных объектов оккупанты вынуждены были ввозить рабочих из-за границы и создавать так называемые «рабочие батальоны» из людей, обманутых японской пропагандой.

Одновременно японские колонизаторы старались сеять вражду между народами Малайи и оказывали покровительство малайским феодалам, пытаясь представить это покровительство как «заботу» о малайском народе. Уже через два месяца после захвата японскими войсками Малайи в Сингапуре была созвана конференция малайских султанов, имевшая целью наладить «сотрудничество» местных феодалов с японскими милитаристами для борьбы против народа²⁹. Японские империалисты искали себе опору также среди индийских и китайских реакционеров в Малайе из местной компрадорской буржуазии, ранее прислуживавшей английским колонизаторам и без долгих колебаний перешедшей в услужение к японским монополиям. Японская пропаганда стремилась представить японских милитаристов спасителями населения Малайи от «белых захватчиков». Надо сказать, что антианглийская пропаганда и призывы к изгнанию англичан из Индии имели значительный успех среди трудящихся индийцев в Малайе. Многие из них, не распознав демагогического характера про-

²⁶ «Report on Malayan and British Borneo Rubber Industry». Washington. 1946, p. 4.

²⁷ «Foreign Commerce weekly» № 14, июль 1945 года.

²⁸ «Report on Malayan and British Borneo Rubber Industry». London. 1946, p. 9.

²⁹ J. Morrison. Malayan postscript. London. 1942, p. 40.

паганды японских захватчиков, присоединились к прояпонским организациям — «Национальной индийской армии» и «Лиге индийской независимости»³⁰, имевшим свои центры в оккупированном Сингапуре.

Однако трудящиеся Малайи скоро на собственном опыте убедились в лицемерии и лживости японской пропаганды. Японские власти жестоко расправлялись с участниками антифашистской борьбы, с патриотами и коммунистами.

Политика японских властей в Малайе на протяжении трех с половиной лет претерпела известные изменения, отражавшие ухудшение военного положения Японии. Если сначала японские власти объявили Малайю своей колонией, то в 1944—1945 гг. они пошли на известные уступки местным феодалам и буржуазии. К этому японских оккупантов вынуждало усиление национально-освободительного движения.

Соппротивление трудящихся Малайи японским оккупантам приобрело всенародный характер. С первого дня японского вторжения лучшей движением сопротивления стали коммунисты. Они сумели сплотить для защиты родины самые широкие слои населения. Японские милитаристы не брезговали никакими средствами для подавления освободительного движения. Так, после занятия Сингапура захватчики убили более 50 тыс. жителей, известных своими прогрессивными убеждениями³¹. С особой жестокостью преследовалась молодежь, которая массами шла в партизанские отряды. Японские милитаристы устраивали облавы на юношей и девушек Малайи и зверски расправлялись с арестованными. Всего за годы японской оккупации от рук японских палачей погибло около 100 тыс. человек, в том числе 10 тыс. коммунистов³².

Японские империалисты заключали сквоттеров в концентрационные лагеря³³, сгоняли их с земли под предлогом, что они способствуют снабжению партизан. Японские милитаристы пытались изолировать партизан от населения и лишить их источников снабжения. Но, несмотря на это, национально-освободительная борьба малайского народа росла и ширилась. Возникшие в первые месяцы японской оккупации партизанские отряды пополнялись все новыми бойцами из рабочих и крестьян, бежавших от японских оккупантов в джунгли. Постепенно из партизанских отрядов была создана «Антияпонская армия народов Малайи», подчиненная единому командованию и действовавшая по единому военному плану.

Сила этой армии заключалась в поддержке ее трудящимися всех национальностей страны³⁴. Большую помощь оказывали антияпонской армии малайские крестьяне, снабжавшие партизан пищей и информировавшие их о японских действиях и планах. Попытки японских захватчиков оторвать малайских крестьян от общенациональной освободительной борьбы оказались тщетными.

Для ведения освободительной борьбы на территории, находившейся под контролем оккупационных властей, был создан Антияпонский союз, который действовал в полном контакте с «Антияпонской армией народов Малайи». Как и народная армия, Антияпонский союз был создан по инициативе коммунистической партии, которая с самого начала направляла его борьбу.

В народной армии и партизанских отрядах велась большая работа по политическому и общему образованию бойцов. Во главе каждого парти-

³⁰ V. Thompson. Labor problems in Southeast Asia. New York. 1947, p. 11.

³¹ Журнал «The Geographical Magazine» № 9, январь 1951 г., стр. 404.

³² W. Blaschke. Freedom for Malaya. Sidney. 1947, p. 13.

³³ Газета «Guardian», 31 августа 1950 года.

³⁴ Журнал «Pacific Affairs», сентябрь 1949 года. Символом антияпонской армии были три звезды, которые олицетворяли участие в антияпонской борьбе трех основных национальностей Малайи: малайцев, китайцев и индийцев. Поэтому движение сопротивления получило в народе название «движения трех звезд».

занского отряда, как правило, стоял комитет, в состав которого входили политический руководитель, военный руководитель и руководитель общего образования³⁵. Коммунистическая партия уделяла большое внимание разъяснительной работе среди населения. Политико-массовая работа коммунистов помогла малайским, китайским и индийским рабочим и крестьянам понять, что единственным путем освобождения Малайи является совместная борьба против империалистов и их пособников. Большое значение имели газеты, издававшиеся коммунистической партией на малайском, китайском, тамильском и английском языках и распространявшиеся по всей Малайе³⁶. Выдающуюся роль в организации сопротивления японским захватчикам сыграли такие видные коммунисты, как Шин Пен, Лю Ян и др.

Коммунистическая партия налаживала сотрудничество со всеми организациями и группами населения, готовыми поддержать народное сопротивление японским милитаристам; она стремилась создать широкий единый антиимпериалистический фронт. Еще в начале освободительной войны был организован особый комитет из представителей Коммунистической партии Малайи и малайского гоминьдана, основной задачей которого было согласование действий этих организаций в борьбе с оккупантами. Однако в ходе событий выяснилось, что малайский гоминьдан все более становился на путь предательства интересов народов Малайи и соглашения с японскими и другими империалистами.

Летом 1943 г. в Малайю начали прибывать офицеры британской армейской разведки — сначала два английских офицера высадились с подводной лодки, а затем было сброшено значительное число английских парашютистов³⁷. Деятельность этих разведчиков в тылу врага способствовала победе над японскими захватчиками.

В 1943 г. между руководителями малайских партизан и представителями английского командования был заключен договор, согласно которому английские власти обязывались снабжать партизан вооружением и посылать к ним военных инструкторов. Однако партизаны получили небольшое количество вооружения, а английские инструкторы, выполняя задания английской разведки, стремились укрепить различные реакционные организации и подорвать авторитет коммунистической партии. Но их попытки провалились. Влияние коммунистической партии, завоеванное ею в ходе мужественного и умелого руководства антияпонским движением, усиливалось, в то время как антинародные организации вроде созданной гоминьдановцами «антияпонской армии китайских эмигрантов» быстро зачахли.

Под руководством коммунистической партии антияпонская армия народов Малайи продолжала расти, нанося серьезные удары японским войскам, разрушая их коммуникации. О напряженности антияпонской борьбы можно судить по битве, которая произошла в княжестве Джохор между японскими частями, насчитывавшими 15 тыс. солдат, действовавших при поддержке танков и авиации, и 4-м полком антияпонской армии. После двухнедельных боев японские войска были вынуждены отступить, потеряв более 1 тыс. убитыми³⁸. За время всей войны малайские партизаны истребили более 10 тыс. японских солдат, офицеров и предателей из местного населения и уничтожили большое количество военной техники³⁹.

Рабочие Малайи отказывались работать на японскую армию и осуществляли саботаж на предприятиях, работавших на японцев. Оккупанты не могли чувствовать себя в безопасности даже в городах. Коммунисти-

³⁵ «The Geographical Magazine» № 9, январь 1951 г., стр. 407.

³⁶ W. Blaschke. Указ. соч., стр. 13.

³⁷ «The Geographical Magazine» № 9, январь 1951 г., стр. 407

³⁸ W. Blaschke. Указ. соч., стр. 13.

³⁹ Газета «Tribune», 12 июля 1950 года

ческая партия Малайи еще во время войны начала осуществлять в освобожденных от оккупантов районах демократические реформы и разработала программу борьбы за полное освобождение Малайи от империалистического гнета. Программа предусматривала создание Малайской Демократической Республики и образование Всемалайского конгресса, в котором были бы представлены все национальные группы страны⁴⁰.

14 августа 1945 г. японский император сделал заявление о безоговорочной капитуляции Японии⁴¹. Известие об этом заявлении придало новые силы бойцам антияпонской армии в Малайе. Вопреки декларации Хирохито японские войска в Малайе оказывали сопротивление. Лишь в результате кровопролитных сражений вся Малайя была освобождена народной армией.

Народы Малайи, сбросившие ярмо оккупации и в ходе антияпонской борьбы осознавшие собственную силу, стремились воспользоваться плодами своей победы и построить свободную, демократическую Малайю. Во всех городах и деревнях Малайи трудящиеся избрали демократические органы власти — народные комитеты, которые управляли страной в соответствии с интересами трудящихся⁴². Создание народных комитетов свидетельствовало о том, что антияпонская борьба дала мощный толчок к пробуждению политической активности малайских рабочих и крестьян. За время японской оккупации значительно увеличилась численность коммунистической партии, укрепился ее авторитет среди широких народных масс. Сразу же после победы над империалистической Японией рабочий класс Малайи приступил к созданию по всей стране профессиональных союзов и стал принимать активное участие в деятельности различных демократических организаций. Впервые после долгих лет колониального угнетения малайский народ обрел свободу. Однако в сентябре 1945 г. строительство новой жизни в Малайе было прервано вторжением английских войск.

На Филиппинах попытка японских милитаристов изобразить себя защитниками народов Юго-Восточной Азии от гнета «белого» империализма имела мало успеха. Буржуазно-националистические группировки прояпонской ориентации («Ветераны революции», партия Сакдал и другие) еще с середины 30-х годов стали терять влияние в массах. Задолго до войны Коммунистическая партия Филиппин много сделала для разоблачения демагогической пропаганды и захватнических планов японского империализма. В августе 1938 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Филиппин обратился к народу с манифестом, в котором выдвигалась задача сплочения всех патриотических сил для принятия действенных мер против опасности японской агрессии⁴³. Глубокую тревогу и возмущение филиппинского народа вызывала политика попустительства агрессии японских милитаристов против Китая и СССР.

Решимость филиппинского народа дать отпор японским захватчикам неизмеримо выросла, когда развернулась героическая борьба советских людей против немецко-фашистских захватчиков. Находявшаяся в то время на Филиппинах американская журналистка Кэтрин Портер писала: «Вступление Советской России в европейский конфликт на стороне демократических стран, несомненно, повысило моральное состояние филиппинцев»⁴⁴.

Первые японские десанты, высадившиеся на о. Лусон 10 декабря 1941 г., встретились с враждебным отношением населения. Филиппинцы,

⁴⁰ Журнал «China Monthly Review», сентябрь 1950 г., стр. 16.

⁴¹ См. «Правда», 15 августа 1945 года.

⁴² «За прочный мир, за народную демократию!», 19 мая 1950 года.

⁴³ См. журнал «Communist», New York, декабрь 1938 г., стр. 1122—1130

⁴⁴ C. Porter. Crisis in the Philippines. New York. 1942, p. 22.

мобилизованные в вооруженные силы США, показали себя на поле боя с самой лучшей стороны.

Центральный Комитет коммунистической партии на экстренном заседании, состоявшемся 7—10 декабря, принял обращение к «автономному» правительству Филиппин с призывом создать единый антияпонский фронт и подготовиться к ведению партизанской войны против захватчиков⁴⁵. Но лидеры правительства в эти дни либо уже искали удобного случая перебежать к японским войскам, либо укрылись в казематах американской крепости на острове Коррехидоре и не помышляли об организации народной освободительной борьбы. Американское командование отказалось предоставить оружие антияпонским партизанским отрядам⁴⁶.

Размещенные на о. Лусон американские дивизии были разгромлены японскими десантами в течение трех недель. Главнокомандующий генерал Макартур, бросив свои войска, бежал в Австралию.

Остаткам американских войск удалось закрепиться только на полуострове Батаане. В собранных здесь частях 80% солдат составляли филиппинцы. Они не имели необходимой военной подготовки, были вооружены устаревшими винтовками Энфилд 1896 г., не имели стальных шлемов, получали голодный паек — 60 граммов риса в день, не имели медикаментов⁴⁷. В труднейших условиях филиппинские солдаты более трех месяцев стойко сражались на Батаане против превосходящих сил противника и нанесли ему тяжелые потери, существенно замедлив темпы японского наступления на других фронтах. 7 мая 1942 г. сменивший Макартура американский главнокомандующий Вэйнрайт сдался японцам и приказал капитулировать всем подчиненным ему войскам, причем не только на Лусоне, но также в средней и южной частях Филиппинского архипелага, где японская армия еще и не появлялась. Этому приказу подчинилась лишь часть американских солдат и офицеров. Почти все филиппинские солдаты отказались выполнить приказ Вэйнрайта и ушли с оружием в горы⁴⁸.

Филиппинские помещики и крупные капиталисты быстро нашли общий язык с японскими оккупантами. Все министры и высшие чиновники «автономного» правительства, оставшиеся на оккупированной территории, стали коллаборационистами. Да и укrywшиеся в США филиппинские лидеры не собирались призывать народ к освободительной борьбе. Один из них, Карлос Ромуло — главный советник Макартура по делам пропаганды, — взывал к филиппинцам по американскому радио: «Не оказывайте бесполезного сопротивления... спите спокойно в эту ночь поражения»⁴⁹.

В условиях капитуляции и политического банкротства буржуазно-помещичьих партий Коммунистическая партия Филиппин выступила как организатор и руководитель народно-освободительного движения. 6 февраля 1942 г. в городе Бавите на подпольной конференции было провозглашено создание «Национального антияпонского единого фронта», в котором под идейным руководством коммунистической партии объединились разогнанные оккупантами прогрессивные профсоюзы и крестьянские организации, некоторые студенческие и религиозные группы, демократические организации местного китайского населения. Программа Единого фронта была рассчитана на сплочение в один лагерь всех филиппинских патриотов. Она была кратко изложена в листовке, распространенной по стране: «1. Мы должны сбросить японцев в море. 2. Мы будем сотрудничать с Объеди-

⁴⁵ А. Сапек. *The Struggle for agrarian reform in the Philippines*. Interagra. Praga. 1952, № 3, стр. 366. Следует отметить, что коммунистическая партия еще в октябре 1941 г. дала директиву местным партийным организациям быть готовыми к созданию партизанских отрядов в случае японского вторжения.

⁴⁶ R. Payne. *The revolt of Asia*. New York. 1947, p. 265.

⁴⁷ C. Romulo. *I saw the fall of the Philippines*. New York. 1944, p. 116, 267.

⁴⁸ J. Haggerty. *Guerillo padre in Mindanao*. New York. 1946, p. 18, 19, 23.

⁴⁹ C. Romulo. Указ. соч., стр. 111.

ненными нациями. 3. Наша цель — полная независимость, не стесненная американским господством. 4. Мы создадим демократическое правительство, которое гарантирует минимальный жизненный уровень для всех. 5. Все марионетки, предатели и коллаборационисты должны быть уничтожены»⁵⁰.

В конце марта 1942 г. сформированные по решению руководства Единого фронта партизанские отряды и возникшие в некоторых деревнях группы самообороны были объединены в «Народную антияпонскую армию» (по-тагалогски «Хукбонг Байан лабан са Хапон», или сокращенно «Хукбалахап»), руководство которой было возложено на таких популярных деятелей коммунистического движения, как профессор Висенте Лава, Мариано Бальтос, Гильермо Кападосия, Касто Алехандрино. Народная армия развернула свои действия в прилегающих к Маниле центральных и юго-западных провинциях Лусона, представляющих собой важнейший экономический район страны. Это был вместе с тем район самого тяжелого на Филиппинах безземелья и нищеты, район наиболее острых противоречий между крестьянами и помещиками, наиболее организованного и массового аграрного движения, руководимого коммунистами.

Верную опору Хукбалахап составляли образованные в деревнях «Местные народные комитеты обороны» — первые в истории Филиппин подлинно демократические органы самоуправления. Они создавались не только в районах, освобожденных Народной армией, но зачастую и на оккупированной территории. Комитеты обороны обеспечивали армию Хукбалахап продовольствием, помогали ей вести разведку, укрывали раненых. Эти комитеты следили за соблюдением демократического правопорядка в освобожденных районах, распределяли среди крестьян конфискованную у помещиков-предателей землю⁵¹. Много внимания уделялось политическому просвещению народных масс, сплочению их вокруг Единого антияпонского фронта и армии Хукбалахап. Организации Единого фронта издавали три нелегальные газеты (из них одну — в Маниле).

В тесном военном и политическом контакте с армией Хукбалахап действовало несколько автономных партизанских групп и подпольных организаций: отряд, сформированный из местных китайцев и называвший себя «Рота 48» (в честь Новой 4-й и 8-й народно-революционных армий Китая); партизанский отряд «Синий орел», руководимый представителями мелкобуржуазной интеллигенции; подпольная группа «Свободные Филиппины», действовавшая в Маниле и объединявшая преимущественно патриотическую буржуазную интеллигенцию.

Поддержка широких народных масс увеличивала ударную силу армии Хукбалахап. К осени 1943 г. она насчитывала до 10 тыс. бойцов. Сверх того в деревнях и городах Лусона находилось такое же число резервистов, прошедших в специальных подпольных школах начальную военную подготовку и политическое обучение и готовых по первому сигналу вступить в строй. Общее же число людей, так или иначе помогавших Народной армии или участвовавших в деятельности местных комитетов обороны, достигало многих сотен тысяч⁵².

Крестьяне из своих скудных запасов охотно кормили и одевали партизан. Значительно труднее было обеспечить армию вооружением. Партизаны отбивали оружие у японцев, разыскивали оружие, брошенное американцами при отступлении, пользовались самодельным оружием⁵³.

«Хуки» (так называли в народе бойцов Хукбалахап) проявляли чудеса храбрости и не давали покоя оккупантам ни днем, ни ночью. Отряды

⁵⁰ R. Раупе. Указ. соч., стр. 261.

⁵¹ Там же, стр. 267; «Amerasia», февраль 1947 года.

⁵² R. Раупе. Указ. соч., стр. 266; «Far Eastern Survey», 14 августа 1946 г., стр. 245.

⁵³ W. Owens. Will the Huks revolt? «Asia and Americas», февраль 1946 г., стр. 54; F. Monaghan. Under the red sun. New York. 1946, p. 91.

Хукбалахап систематически прочесывали провинции Центрального и Южного Лусона, нападали на японские гарнизоны и патрули марионеточных властей. В столкновениях с Хукбалахап японская армия потеряла за время войны 20 тыс. солдат и офицеров, жандармерия марионеточных властей — 5 тыс.⁵⁴. Манила месяцами находилась в блокаде — все ведущие в нее дороги перерезали партизаны. «Хуки» захватывали или сжигали попавшие в руки врага продовольственные запасы, помогали крестьянам прятать урожай риса от реквизиции его оккупационными властями⁵⁵.

Для борьбы с партизанами японскому командованию приходилось держать на Филиппинах большую армию. Японские войска предприняли три массированные операции против Хукбалахап — в сентябре и декабре 1942 г. и в марте 1943 года. По малейшему подозрению в содействии партизанам каратели сжигали заживо в домах население целых деревень. За каждого выданного бойца Хукбалахап оккупационные власти назначили награду — мешок риса. В феврале 1943 г. японское командование безуспешно попыталось ликвидировать Хукбалахап обманном путем, предложив партизанам амнистию, если они сложат оружие⁵⁶. В борьбе с Хукбалахап оккупанты широко использовали жандармерию марионеточных властей, укомплектованную в основном филиппинцами — бывшими служащими американской полиции. Помещики Лусона щедро субсидировали эту жандармерию.

Штаб Союзного командования на Тихом океане соглашался помогать филиппинским партизанам оружием только в том случае, если они были готовы подчиниться командирам, которых назначит Макартур⁵⁷. Поскольку армия Хукбалахап не могла принять такие условия, она была объявлена «незаконной». Действовавшие на Лусоне отряды американских разведчиков заняли по отношению к Хукбалахап враждебную позицию⁵⁸. Это крайне осложнило положение Народной армии.

К концу 1944 г., когда в результате блестящих побед Советской Армии в Европе и успешных операций англо-американских войск в Азии военное и политическое положение Японии стало критическим, армия Хукбалахап сумела мобилизовать и ввести в бой все свои резервы для нанесения японским оккупантам последнего, сокрушающего удара. К моменту высадки американского десанта на Лусоне (январь 1945 г.) несколько десятков тысяч бойцов Хукбалахап вели генеральное наступление на японские позиции на широком пространстве — от залива Лингаен до залива Тайябас. От оккупантов была к этому времени освобождена обширная территория в провинциях Пампанга, Нуэва Эсиха, Булакан, Тарлак, Лагуна (за исключением наиболее крупных городов) и ряд прилегающих к ним районов. Здесь действовали местные демократические органы власти, были избраны губернаторы провинций.

Партизаны активно помогали проведению американской десантной операции на Лусоне. Они снабдили американское командование данными о дислокации японских войск и провели отвлекающую операцию в провинции Батангас, обеспечив внезапность высадки американцев в заливе Лингаен⁵⁹. Отряды Хукбалахап перерезали важнейшие коммуникации и линии связи в тылу японских войск, вызвав полную дезорганизацию их обороны на основных рубежах вокруг Манилы⁶⁰. Хукбалахап за два — три дня до подхода американских войск выбила японские гарнизоны из

⁵⁴ «Christian Science Monitor», 10 декабря 1945 года.

⁵⁵ H. Crippen. American imperialism in the Philippines. «Science and Society», 1947, № 2.

⁵⁶ C. Recto. Three years of enemy occupation. Manila. 1946, p. 95.

⁵⁷ См. T. Ingham. Rendezvous by Submarine. New York. 1945.

⁵⁸ См. W. Owens. Указ. соч., стр. 55—56; R. Payne. Указ. соч., стр. 268; E. Monaghan. Указ. соч., стр. 144—145.

⁵⁹ G. Sant. The Great Pacific Victory. New York. 1946, p. 327; Philipps. What price Philippine independence? New York. 1946, p. 18.

⁶⁰ «Кампании войны на Тихом океане». М. 1949, стр. 379.

крупных городов центрального Лусона — Сан Фернандо, Тарлака, Сан Мигеля, Консепсьона, Виктории, Ла Паса, Магалланга, Анхелеса и других. Партизаны и население встречали американских солдат дружелюбно, как союзников в борьбе против общего врага.

Но наступающие войска имели приказ Макартура разоружать «незаконных партизан», то есть отряды Хукбалахап. Руководители главного штаба Народной армии были арестованы, значительная часть вооружения партизан была конфискована⁶¹. Однако полностью восстановить на Филиппинах прежний колониальный режим оказалось невозможным.

Опыт трехлетней вооруженной национально-освободительной борьбы против японских оккупантов не прошел для народа даром. Коммунистическая партия завоевала огромный авторитет среди трудящихся масс. Единый антиимпериалистический фронт под руководством рабочего класса, сложившийся в годы оккупации, продолжал существовать и в послевоенный период. Народ сохранил свои вооруженные силы, многие отряды Хукбалахап отошли вглубь Лусона. Когда в 1946—1947 гг. американские империалисты, опираясь на внутренние реакционные силы, попытались разгромить демократические организации на Филиппинах и заставить филиппинцев примириться с новыми формами иностранного гнета, ветераны армии Хукбалахап снова поднялись на защиту интересов народа. Эта армия (впоследствии переименованная в «Хукбонг») до настоящего времени ведет в труднейших условиях самоотверженную борьбу за национальное освобождение своей родины.

★

Как видно из вышеприведенных материалов, в странах Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны сложились партизанские армии и организации единого национального фронта патриотических сил. В большинстве стран Юго-Восточной Азии господству японских империалистов положили конец народные армии. Успехи вооруженной борьбы против японского колониального гнета укрепили веру народов в свои силы и их решимость добиваться своей независимости. Приобретение Бирмой, Вьетнамом, Индонезией политической независимости явилось дальнейшим результатом этой борьбы.

---

⁶¹ «Far Eastern Survey», 14 августа 1946 г.; Н. Сиппен. Указ. соч.; «Science and Society». 1947, № 2.